

Пока Матис был в мастерской, разбираясь со своими новыми компаньонами, Шарлин наконец начала просыпаться. Почувствовав тепло на спине, она повернулась, ожидая увидеть лицо Матиса в постели, все еще крепко спящего. Когда ей было даровано бодрствующее лицо Ширы, она испытывала противоречивые чувства. Она ожидала, что там будет лежать любовь всей ее жизни, а не ее партнер за последние десять лет. Когда ее глаза снова сфокусировались, она поняла, что они вернулись в свой дом, с опущенными шторами и закрытой дверью. Она, должно быть, проспала далеко за рассветом, в то время как Матис, вероятно, уже успел кое-что сделать. Слегка потеряв своего партнера по объятиям по голове, она медленно выбралась из постели и переоделась, прежде чем застелить постель позади себя. В конце концов, если она собиралась сохранить кровать, чтобы ее можно было выносить снова и снова, она должна была быть в таком состоянии, чтобы они могли просто залезть в нее.

После того, как она сохранила и продублировала каждый предмет в их комнате, Чарлин открыла дверь в остальную часть дома. При этом она заметила, что полы блестят. Матис, должно быть их протер, но она понятия не имела, зачем он это сделал. Их вымыли прямо перед уходом, чтобы они вернулись в чистый дом, и никто из них не оставил следов в грязи, когда они вернулись домой прошлой ночью. Оглядевшись вокруг в поисках чего-нибудь еще, она заметила, что между кухней и гостиной было большое открытое пространство, ведущее в "пещеру-кабинет" Матиса. Идя по следу, она с любопытством заглянула в его кабинет, чтобы посмотреть, не пытается ли он что-нибудь прочитать в комнате без окон. Сделав это, она заметила, что вся мебель была разбита на куски, повсюду валялись бумаги и книги. Это было почти так же, как если бы торнадо ударил по этой комнате и разбросал все вокруг.

Чарлин в отчаянии бегала по всему дому, желая убедиться, что с Матисом все в порядке. Комнату за комнатой она обходила без малейшего признака его присутствия, за исключением того, что главный коридор был убран, а мебель стояла примерно на том же месте. Все остальные комнаты казались нетронутыми. Когда она обошла все комнаты, ее охватила паника. Чувствуя душевное состояние своего партнера, Шира быстро произнесла одно слово. - "Мастерская?" - В конце концов, это было единственное место, где они еще не были. Подойдя к главному входу, Чар надела туфли и куртку, прежде чем отправиться в мастерскую.

Когда она вошла в комнату, ее встретили две пары глаз и три тела. На столе лежал медвежонок, которого, казалось, положили под стол. На дальнем конце стола стоял ее муж, весь в крови. Его руки, казалось, лежали на одной из ног детеныша, о котором шла речь. Однако рядом с ним она испытывала настоящий страх. Взрослая медведица гризли, ее голова прямо рядом с мужем, как будто это было самой естественной вещью. Когда они заметили ее присутствие, медведь обошел вокруг стола и приблизился к ней. Прежде чем что-то произошло, Матис крикнул: «Она моя пара! Здесь не о чем беспокоиться!» - в тот же миг большой медведь перестал приближаться к ней, с любопытством глядя на него. Снова повернувшись к Чарлин, она медленно двинулась вперед. В этот момент Шира объявила о своем присутствии, подойдя и встав рядом со своим партнером. Гризли только мельком

взглянула на нее и хмыкнула, прежде чем подойти прямо к Чар. Когда она подошла к ней вплотную, медведица начала обнюхивать ее со всех сторон, словно желая понять, кто она такая. Через минуту медведица выдохнула воздух, прежде чем развернуться и снова занять свое место рядом с Матисом.

Чарлин была ошеломлена всем этим, Матис не только повысил голос и закричал на медведицу гризли, но и она, казалось, прислушивалась к тому, что он говорил, и понимала контекст. И еще она никогда не видела, чтобы медведица просто подходила к ней и обнюхивала. Взглянув на мужа, она увидела, что он снова сосредоточился на медвежонке перед собой, даже не взглянув на медведицу рядом с ним. На самом деле он разговаривал с медведицей, говорил о том, что он делает и почему. Должно быть, она была матерью детеныша, но это не имело для нее никакого смысла. Вся эта ситуация казалась чуждой, как будто этого никогда не должно было случиться. Просто медведи так не взаимодействуют с другими, особенно с матерью-гризли, у которой на глазах разрезают детенышей. Подойдя к мужу с другой стороны, она хотела посмотреть, что происходит, что было причиной всего этого.

Подойдя к нему, она увидела кусок сланца, застрявший в ноге детеныша. Он не выглядел так, как будто это было недавно, показывая признаки того, что он был там по крайней мере несколько месяцев, поскольку плоть ноги выросла вокруг него. Ее муж тщательно работал, чтобы извлечь его с наименьшими повреждениями, насколько это возможно, хотя детенышу нужно будет наложить швы, чтобы все зажило чисто. Повернувшись, она достала несколько латексных перчаток и начала готовить все необходимое, чтобы зашить рану. Она слышала, как Матис говорит о том, что она делает и как она собирается помочь сделать это лучше для детеныша перед ним. Время, казалось, летело в мастерской, так как оба сосредоточились на заботе о детеныше, который был перед ними.

<http://tl.rulate.ru/book/33428/1078461>